

Пока эти двое обсуждали картофель, остальные уже закончили с небольшой группой диких кабанов. Хотя их было немного, всего около десятка, это считалось богатой добычей. Однако все решили спуститься вниз, так как запах крови мог привлечь других хищников — факт неоспоримый.

Чтобы успеть собрать картофель до того, как на него набегут звери, Те Хань с людьми помогали Сяо Юню копать. Хотя деревенские жители не понимали, зачем Сяо Юню этот картофель, но, видя, как люди Те Ханя помогли забить столько кабанов, решили, что ради куска мяса стоит и потрудиться. Вскоре картофель был почти выбран, но короба были забиты до отказа, больше влезать ничего не стало.

Сяо Юнь, увидев это, сказал:

— Брат Те, на сегодня хватит. Я с деревенскими сейчас спущусь вниз. Ведь наш Те Дань еще у Ли Цзяо, оставить его без присмотра нельзя. К тому же мы, не умеющие воевать, будем только обузой. Оставайся ты, проведи людей генерала Вана, а я с Те Санем и другими вернусь. По дороге зверей уже почти нет, так что безопаснее. А мы в деревне зарежем кабана и устроим угощение для всех.

Те Хань улыбнулся и кивнул, подзвав Те Саня и Те У, приказав им сопровождать Сяо Юня.

Получив приказ, они вместе с жителями деревни двинулись вниз, увозя с собой десятков только что убитых кабанов. Хорошо, что народа было много, иначе такую добычу не одолеть.

Те Хань, проводив взглядом уходящих, вместе с людьми Вана начал расставлять ловушки, используя свежую кабанью кровь как приманку.

*

Сяо Юнь спустился с остальными. Хотя он не помогал таскать кабанов, короб с картофелем на спине тоже утомил его. Те Сань подошел и предложил помочь, но Сяо Юнь отказался — короб у того на спине был еще больше и тяжелее.

У подножия горы их уже ждали сельчане. По их тревожным лицам было видно, как они боялись за своих близких. Увидев, что все возвращаются, неся на плечах кабанов, толпа пришла в восторг. Все бросились помогать. Дичи было так много, что места под неё не хватало. Старый староста посоветовался с Сяо Юнем, и решено было оттащить всех кабанов к реке. Там установили большие котлы и начали разделку, чтобы накормить всех по возвращении с гор.

Сяо Юнь выбрал безлюдное место, быстро умылся и вместе с Те Санем и Те У пошел домой, чтобы сложить вещи. Скоро за ним пришли другие, неся картофель. Сяо Юнь предложил им забрать его домой, но все отказались. Они не умели его готовить и боялись. Несколько лет назад в деревне кто-то чуть не умер, отведав эти клубни. На прощание они даже уговаривали Сяо Юня не есть их, а лучше скормить свиньям.

Сяо Юнь не знал, что и сказать. Такой прекрасный продукт, размером с кулак Те Ханя, и его просто пропадает? Ладно, он сам начнет его есть, а как увидят, что с ним ничего не случится, тоже решатся.

Приведя себя в порядок, Сяо Юнь отправился в дом Ли Цзяо за Те Данем. Придя, он увидел, что мальчик играет на кане с Ли Фугэнем, а жена Ли Цзяо готовит для ребенка омлет. Для деревни это было высшим проявлением гостеприимства, и Сяо Юню стало неловко. Яйца здесь стоили дорого — одну монету за штуку, — и обычно семья Ли берегла их на продажу, не

тратила на еду.

Увидев входящего Сяо Юня, Те Дань замахал ручонками и закричал:

— Папа, папа...

Сяо Юнь взял ребенка на руки и обратился к женщине, следившей за ним:

— Сестра, правда, утруждаю вас. Ребенок такой непоседа.

Женщина тут же замахала руками:

— О чем вы говорите! Он ребенок смирный. Если что будет, оставляйте его у нас. Нас в доме много, рук хватит, а мой Фугэнь как раз с ним играет.

— Я забираю ребенка, а вы с дочкой скорее идите к реке. Там сейчас свежуют кабанов, которых мы добыли в горах. Давно мяса не видели, пусть и Фугэнь отведаст.

С этими словами он вышел из дома с ребенком на руках.

Женщина окликнула его:

— Эй, погоди, возьми омлет для малыша. Только что приготовила.

Сяо Юнь не стал отказываться и взял:

— Спасибо, сестра. Пусть Фугэнь зайдет ко мне потом. У меня остался сахар со свадьбы, отдам ему.

Женщина поняла, что Сяо Юню неловко брать даром, и знала цену сахару — тридцать монет за цзинь, что равнялось тридцати яйцам. Она понимала, что их семья уже и так много получила от Сяо Юня, включая дичь.

Сяо Юнь не стал задерживаться, забрал Те Даня и пошел домой. Ему нужно было переодеть ребенка — одежда пропиталась потом. И хоть в доме Ли Цзяо было чисто, он беспокоился: чистый ребенок меньше болеет.

Когда они закончили, на улице уже стемнело, но деревня жила полной жизнью. Взрослые и дети толпились вокруг больших котлов. Особенно дети — у них уже текли слюнки. Когда кабанов разделали, в котлах уже варилась капуста со свининой. Помощники разливали сытное рагу по мискам, расставленным на столах. На гарнир шли заранее приготовленные пампушки. Старый староста на этот раз проявил щедрость: купил двадцать цзинь дешевой водки, чтобы все могли пить вдоволь.

Сяо Юнь знал, что местные жители не ели субпродукты — головы, ноги и потроха, — и не стал настаивать. Заранее он попросил оставить их себе и велел Те Саню отнести все внутренности домой в большом деревянном чане. Он собирался приготовить их сам, когда вернется Те Хань, чтобы не пропадать добру.

Сяо Юнь сел за стол вместе со старостой, но сам не пил, сославшись на ребенка: если напьется, некому будет за ним смотреть.

Староста не стал уговаривать и начал пить с односельчанами. Когда водка была выпита наполовину, он заметил, что взгляды жителей всё чаще устремляются к разделанным тушам, и

понял всё.

Сяо Юнь и сам знал, что они прицениваются к мясу, но не решался распорядиться добычей. Ведь хоть крестьяне и поднимались в горы, основную работу сделали его люди и воины Вана. Остальные просто стояли в стороне, боясь подойти. А теперь захотели делить мясо. Сяо Юнь не мог скрыть недовольства на лице.

Старый староста умел читать по лицам. Поняв настроение Сяо Юня и игнорируя намеки односельчан, он сделал вид, что сильно напился.

Сяо Юнь, видя это, мысленно обозвал старосту старым плутом. Он отложил палочки и произнес:

— Мой Те Дань захотел спать, я понесу его домой. А что касается мяса, думаю, лучше подождать, пока вернется генерал Ван. Все сегодня устали, идите отдыхать. А разделанных кабанов пусть староста где-нибудь спрячет, чтобы ночью звери не приползли.

С этими словами он ушел, прижимая к себе сонного Те Даня, в сопровождении братьев Те.

Жители деревни не посмели возразить. Хотя в душе они были недовольны, открыто говорить не стали. Понимали: основная заслуга в охоте принадлежала военным, они лишь помогали сносить добычу. Если бы они разделили мясо без ведома солдат, могли бы нажить неприятности. Мысли о дележке отложили, а тушки, как и сказал Сяо Юнь, сложили в пустом доме, поставив охрану, чтобы ночью звери не испортили добычу.

*

Сяо Юнь, вернувшись домой, сразу занялся потрохами. Кишки он чистить не умел, поэтому их просто выкинули в выгребную яму — пускай гниют в удобрение.

<http://bllate.org/book/16816/1564675>